

Совет Безопасности

Distr.: General
29 January 2024
Russian
Original: French

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253
(2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям, от 23 января 2024 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тридцать третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности, который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2610 (2021).

Буду признательна за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ванесса **Фрейзьер**
Председатель Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011)
и 2253 (2015) по «Исламскому государству
Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде»
и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

* Переиздано по техническим причинам 19 февраля 2024 года.

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 28 декабря 2023 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2610 (2021), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2021 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам тридцать третий всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2610 (2021). При составлении доклада Группа по наблюдению оперировала информацией, полученной ею до 16 декабря 2023 года. Я отмечаю также, что исходным документом является английский оригинал.

(Подпись) Джастин Хаствитт
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Тридцать третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2610 (2021) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Угроза терроризма со стороны Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, QDe.115, далее «ИГИЛ (ДАИШ)»), «Аль-Каиды» (QDe.004) и связанных с ними групп остается высокой в зонах конфликтов и соседних странах.

Официальные уровни угрозы повысились и в некоторых других регионах, в том числе в Европе.

Там, где террористическая угроза купирована, при определенных обстоятельствах обнаруживается риск ее возрождения.

В тактике террористов наблюдаются некоторые изменения: сокращение числа междоусобных столкновений; сокращение числа заявлений о принятии на себя ответственности за совершенные нападения; а в некоторых регионах — сокращение числа нападений, которое уравнивается тем, что они становятся более смертоносными.

Факт смерти лидера ИГИЛ (ДАИШ) Абу аль-Хусейна аль-Хусейни аль-Кураши подтвердился. Трехмесячная задержка в объявлении его преемника, Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши, рассматривается как указание на наличие внутренних трудностей и проблем в области безопасности. Некоторые государства-члены считают, что масштабы контртеррористического давления в основной зоне конфликта теперь повышают вероятность того, что ИГИЛ (ДАИШ) может перенести свое руководство и центр притяжения за пределы Ирака и Сирийской Арабской Республики.

Коммуникационные усилия «Аль-Каиды» были расширены и быстро адаптированы для того, чтобы попытаться извлечь выгоду из событий, происходящих с 7 октября в Израиле и Газе, что стало проявлением невиданной оперативности действий. Особое значение в этом отношении имеет «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129).

В Западной Африке и Сахеле вновь произошла эскалация насилия и угроз, а динамика стала еще более сложной. Некоторые государства-члены обеспокоены тем, что усиление интеграции террористических групп в этом регионе и свобода маневра ведут к повышению риска формирования безопасной оперативной базы, с которой они смогут распространять угрозу дальше, и это будет иметь последствия для региональной стабильности.

Регионально ориентированные группы, такие как «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132), действующие при поддержке ряда включенных в перечень субъектов, представляют региональную угрозу в Южной и Центральной Азии, притом что некоторые нападения осуществляются при поддержке, оказываемой из Афганистана. Активность «Исламского государства Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161) в Афганистане снизилась, но его способность распространять угрозу в регионе и за его пределами вызывает обеспокоенность у государств-членов.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий обзор и эволюция угрозы	5
II. События регионального значения	7
А. Африка	7
В. Ирак и Левант	14
С. Аравийский полуостров	17
D. Европа	18
Е. Азия	19
III. Оценка воздействия	23
А. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма	23
В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	25
С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	25
IV. Осуществление санкционных мер	26
А. Запрет на поездки	27
В. Замораживание активов	27
С. Оружейное эмбарго	27
V. Рекомендации	28
VI. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений	29

I. Общий обзор и эволюция угрозы

1. Выбытие руководства ИГИЛ (ДАИШ) продолжилось со смертью Абу аль-Хусейна аль-Хусейни аль-Кураши, сообщение о которой впервые поступило 30 апреля от Турции и впоследствии получило подтверждение. ИГИЛ (ДАИШ) лишь в начале августа признала факт его смерти и объявила преемником Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши, что, возможно, свидетельствует о трудностях, возникших в процессе его выбора и назначения, а также об обеспокоенности касательно обеспечения его безопасности. Ни одно государство-член не имело уверенности относительно личности и местонахождения Абу Хафса; большинство считают, что он, вероятно, араб и находится в Ираке или Сирийской Арабской Республике. По оценкам нескольких государств-членов, в связи с уровнем выбытия и проблем в области безопасности становится вероятным перемещение центра притяжения ядра ИГИЛ (ДАИШ) за пределы Ирака и Сирийской Арабской Республики. Новый лидер вполне может находиться в Африке или Афганистане, причем с большей вероятностью — в Африке. При рассмотрении вопроса о личности Абу Хафса одно из государств-членов выразило подозрение в отношении лица, не являющегося арабом. Продолжается тенденция к децентрализации и расширению автономии в этой группе и связанных с нею группах. При этом деятельность группы в Сирийской Арабской Республике и Ираке эффективно пресекается, сохраняется риск ее возрождения в случае возвращения на поле боя большого числа заключенных или ослабления контртеррористического давления.

2. У государств-членов вызвали обеспокоенность три широкие тактические тенденции. Между «Исламским государством в Большой Сахаре» (ИГБС, QDe.163) и «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ, QDe.159) в Сахеле установилась локализованная разрядка напряженности, так что обе группы расходуют меньше усилий на то, чтобы воевать друг с другом, и направляют ресурсы на другие цели. Подобные ситуации наблюдаются и на других театрах действий. В некоторых районах, в том числе в Сахеле и Западной Африке, ИГИЛ (ДАИШ) теперь, как представляется, берет на себя ответственность за значительно меньшее число нападений, чем совершила. Собеседники высказали подозрение, что это является попыткой завоевать «сердца и умы» местного населения ввиду признания зависимого положения группы. Хотя получить эмпирические данные сложно, государства-члены отметили, что в течение шести месяцев до ноября наблюдались широкое сокращение числа совершаемых ИГИЛ (ДАИШ) нападений и увеличение интервалов между ними, но при некотором повышении смертоносности нападений, указывающем на то, что возможности расширились. В некоторых регионах с ноября наблюдается рост числа нападений.

3. Эволюция угрозы в зонах конфликтов в Африке продолжает вызывать у государств-членов обеспокоенность, особенно это касается Западной Африки и Сахеля, где ИГИЛ (ДАИШ) и связанные с «Аль-Каидой» группы на протяжении многих лет использовали ситуацию нехватки потенциала в области борьбы с терроризмом. Это положение все более усложняется оттого, что происходит слияние этнических и региональных споров с повесткой дня и операциями этих групп, так что в игру вступают туареги и фулани. Стало сложнее группировать действующие субъекты и угрозы таким образом, чтобы режим санкций в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» стал более результативным. Государства-члены не сообщали о значительном притоке иностранных боевиков-террористов с других театров действий, но отмечали, что большинство таких боевиков происходят из соседних государств Африки или являются африканцами из связанных групп, действующих в других частях континента.

4. В Афганистане движение «Талибан» как власть де-факто сталкивается с серьезными вызовами в отношении сдерживания террористической угрозы и внешнего давления по конкурирующим направлениям. Упрощенный анализ не помогает, а включенные в перечень организации умышленно вносят значительную путаницу. Сокращение числа нападений ИГИЛ-Х, вероятно, было обусловлено как воздействием контртеррористических усилий власти де-факто на ее главную внутреннюю угрозу, так и изменением стратегии под руководством очень гибко действующего лидера группы. Кроме того, власть де-факто предпринимает усилия в целях ограничения деятельности некоторых других включенных в перечень групп, но с переменным успехом. Поступали сообщения о напряженности в отношениях с высокопоставленными деятелями «Аль-Каиды», которые возмущены попытками установить контроль, но эти взаимоотношения остаются прочными, особенно с «Аль-Каидой на Индийском субконтиненте» (АКИС), которой было разрешено оказывать поддержку операциям ТТП и вести работу по укреплению потенциала ТТП. Ни одна из связанных с «Аль-Каидой» групп не смогла восстановить потенциал для осуществления сложных внешних операций, который позволил бы им инициировать крупные операции на большом расстоянии, и они знают об особенностях талибов, которые их у себя принимают. Тем не менее эти группы имеют глобальные амбиции, и поступали сообщения о тайных и выверенных усилиях по восстановлению потенциала. Налицо региональная угроза, о существовании которой свидетельствуют череда нападений в Исламской Республике Иран и Пакистане и результаты оценок угрозы в государствах Центральной Азии. Усилия власти де-факто по борьбе с ИГИЛ-Х, судя по всему, направлены в большей мере на борьбу с той внутренней угрозой, с которой они сталкиваются, чем на проведение внешних операций группы. ТТП и новая группа «Техрик-и-Джихад Пакистан» (ТДП, которая, как сообщается, действует как прикрытие для ТТП, возможно при содействии «Аль-Каиды», так чтобы ТТП могла правдоподобным образом отрицать свою причастность к совершенным действиям) обладают способностью действовать с афганской территории через границы. В значительной мере это становится уже не вопросом иностранных боевиков-террористов, а афганским вопросом. Несколько государств-членов сообщили, что вербовка афганцев в ряды ТТП и ИГИЛ-Х проводится в настоящее время в широких масштабах, причем афганцы часто используются для проведения операций.

5. В отчетный период наблюдались улучшения в отношении периодичности, качества и объема медиапродукции «Аль-Каиды», которая, как представляется, разрабатывалась с целью восстановить авторитет, привлечь новобранцев и заполнить вакуум, возникший в связи с неспособностью «Аль-Каиды» объявить своего нового лидера (S/2023/95, п. 7). После событий 7 октября в Израиле и Газе ситуация изменилась. Реакция «Аль-Каиды» в средствах массовой информации была быстрой и четкой. Государства-члены опасаются, что «Аль-Каида» может воспользоваться этой ситуацией, чтобы вернуть себе значимость, и использовать народное возмущение по поводу масштаба потерь среди гражданского населения, направляя тех, кто стремится действовать. Пристальное внимание к вопросу о святости мечети Аль-Акса согласуется с нарративом о святых местах, свойственным «Аль-Каиде» с момента ее создания, и эта группа имела возможность ссылаться на обширные труды по этому вопросу и по палестинскому вопросу и Аймана аз-Завахири (QDi.006), и Усамы бен Ладена (в прошлом QDi.008). В некоторых сообщениях подчеркивалось, что люди обязаны действовать в меру своих возможностей. Пока еще рано судить об эффективности и последствиях таких сообщений, однако государства-члены обеспокоены тем, что этот обновленный нарратив может спровоцировать самочинные нападения по всему миру.

6. Ответные действия ИГИЛ (ДАИШ) в коммуникационной сфере были более осторожными и выверенными. ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему проявляет стойкую неприязнь к ХАМАС, членов которого считает вероотступниками и которое критикует за участие в выборах. Деятельность ИГИЛ (ДАИШ) в средствах массовой информации свидетельствует о том, что она также хотела бы использовать представления о легитимности повода, связанного с мечетью Аль-Акса, и настроения общественности в исламском мире и за его пределами, однако ей оказывается сложнее найти здесь равновесие, чем «Аль-Каиде». В ходе консультаций для подготовки настоящего доклада ни одно государство-член не сообщало о том, что члены «Аль-Каиды» или ИГИЛ (ДАИШ) или связанные с ними группы знали о нападениях 7 октября или были причастны к ним.

7. Не сообщалось ни о каких значительных изменениях в отношении новых возможностей для совершения террористических актов, однако собеседники отметили, что сохраняется ориентация на разработку технологий беспилотных авиационных систем и на их использование в качестве оружия, в частности в Сирийской Арабской Республике и Йемене, а произошедшее в октябре крупномасштабное нападение на участников выпускной церемонии в военном училище в Хомсе продемонстрировало новый уровень возможностей. Хотя одно из государств-членов отметило, что сообщения в средствах массовой информации о попытках скомбинировать потенциал химического или биологического оружия с беспилотными авиационными системами содержали преувеличения, эти сообщения напоминают о необходимости пристально наблюдать за стремлением указанных групп к обретению возможностей, связанных с химическим, биологическим и радиологическим оружием.

II. События регионального значения

A. Африка

Центральная Африка и южная часть Африки

8. В Мозамбике «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (АСВД, в перечне не значится) и ее руководство в провинции Кабу-Делгаду были значительно ослаблены. По оценкам государств-членов из этого региона, в группировке АСВД насчитываются от 160 до 200 закаленных в бою боевиков. Округ Макомиа в провинции Кабу-Делгаду оставался эпицентром повстанческого движения, а местами наибольшей концентрации боевиков АСВД были базы в лесах Катупа. Нападениями АСВД больше всего были затронуты округа Макомиа, Мосимбоа-да-Прая и Мвидумбе. Число погибших оставалось небольшим, но спорадические всплески насилия возникали в связи с наступательными действиями, направленными против АСВД и ее руководства. В ходе операции «Голпи Дуру II» силы Мозамбика и Миссии Сообщества по вопросам развития стран юга Африки в Мозамбике (САМИМ) (S/2022/83, п. 9) уничтожили оперативного руководителя АСВД Бономаде Мачуде Омара (он же Ибн Омар) и старших командиров повстанцев Абу Китала и Али Маанду.

9. Смерть Омара, уважаемого и давнего лидера, имевшего стратегическую концепцию и прошедшего формальную военную подготовку, оценивается как значительная потеря для АСВД, учитывая, что он отлично знал местность и осуществлял тщательный надзор за операциями, связью и логистикой группы. Государства-члены отметили, что его вероятным преемником является Фариду Селемани Аруни. Кроме того, государства-члены отметили возвышение Уланги (гражданина Танзании), духовного лидера и священнослужителя в АСВД, указав на то, что он может взять на себя руководящую роль в этой группе.

10. После смерти Омара и при относительном молчании Абу Ясира Хасана (S/2023/549, п. 13), который стремился отделить АСВД от ИГИЛ после возникновения принципиальных разногласий по вопросам порядка подчинения, финансирования и руководства, государства-члены считают, что ослабленная региональная сеть ИГИЛ вряд ли будет оказывать сколько-нибудь значимое влияние на АСВД после смерти Билала ас-Судани (там же, п. 24). Государства-члены из региона заявляют об отсутствии явных признаков того, что АСВД получает «командно-управленческие приказания» от ИГИЛ.

11. В Демократической Республике Конго операция «Шуджаа» продолжала оказывать воздействие на руководство Альянса демократических сил (АДС, CDe.001); тем не менее эта группа остается жизнеспособной. Согласно оценкам, в АДС насчитываются от 1000 до 1500 взрослых боевиков мужского пола, которыми руководит Сека Балуку (он же Муса Балуку, CDi.036). Недавно операция «Шуджаа» расширила свой мандат для увеличения района своих действий. Более 200 комбатантов АДС погибли в сентябре в ходе серии бомбардировок, проведенных Народными силами обороны Уганды (УПДФ). За последние несколько месяцев в результате целенаправленных нападений были ранены несколько старших командиров АДС, в том числе Балуку, Медди Нкалубо, Абвакаси, Амиго и Муса Камуси. Кроме того, УПДФ убили старших командиров АДС Фазула и Лубангаkene.

12. Государства-члены сообщили, что Медди Нкалубо жив, активно руководит совершаемыми АДС нападениями и участвует в них. Считается, что Нкалубо находится в Мамбасе (провинция Итури) вместе с Балуку. Государства-члены заявили, что Нкалубо лично отвечал за надзор за проведением и финансирование кампании по бомбардировке Уганды; все девять бомб, использованных и перехваченных в Уганде с июля, были собраны в Кампале с использованием химикатов, имеющихся на открытом рынке.

13. Государства-члены считают, что Абвакаси был ранен в сентябре, когда УПДФ совершили нападение на Фазула, гражданина Танзании и командира АДС, который находился вместе с Абвакаси, и убили его. После своего выздоровления Абвакаси поручил агентам АДС в приоритетном порядке доставать лекарственные препараты, морфин и антибиотики. В настоящее время Абвакаси находится в Бени вместе с Амиго. Под руководством Абвакаси командир АДС «Нджову» Кисамбила Абдалла¹ (в перечне не значится) 16 июня совершил нападение на школу в Лхубирихе (Мпондве, Уганда), в результате которого погибли 44 человека, в том числе 37 детей, нападение на двух иностранных туристов и три нападения неподалеку от этих мест.

14. 17 октября подразделение группы Абвакаси находилось на задании, которое заключалось в том, чтобы совершить нападение на больницу Бвере близ Мпондве с целью получения предметов медицинского назначения и похищения медицинских работников для оказания ими помощи в связи с участвовавшими случаями ранений среди руководства АДС. Разведка группы заметила поблизости контингент УПДФ и отклонилась от первоначального плана, вместо больницы напав на двух иностранных туристов из Южной Африки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и расстреляв их возле ворот Национального парка королевы Елизаветы. Это была вторая попытка этого подразделения напасть на больницу Бвере. Считается, что в ячейку АДС, ответственную за эти нападения, входят восемь боевиков, включая Абвакаси и Амиго, которые направляли стратегические указания из Касинди и Бени, а также Мусу Камуси и Нджову, которые совершали нападения в Мпондве и Касесе. Власти

¹ Сразу после нападения на туристов он был арестован властями Уганды.

Уганды путем проведения криминалистической экспертизы установили связь между баллистическими характеристиками оружия, использованного для нападения на детей в школе в Лхубирихе, с характеристиками оружия, использованного против иностранных туристов.

Восточная Африка

15. В Сомали федеральное правительство продолжает военное наступление на «Аш-Шабааб» (SOe.001). По оценкам государств-членов, притом что «Аш-Шабааб» понесло значительные потери в результате точечных авиаударов и военных операций, оно сохраняет жизнеспособность. Финансовый и оперативный потенциал «Аш-Шабааб» не снижается, и, по оценкам, это движение насчитывает от 7000 до 12 000 боевиков. «Аш-Шабааб» продолжает получать примерно 100 млн долл. США ежегодно, в основном за счет незаконного налогообложения в Могадишо и южной части Сомали.

16. «Аш-Шабааб» готовится ко второму этапу правительственного наступления, которое уже достигло тех районов страны, где это движение осуществляет контроль с использованием более прочных клановых связей, например Галмудуга. До сих пор «Аш-Шабааб» выдерживало большинство атак со стороны правительства. По оценкам государств-членов, на следующем этапе наступательных действий правительства перевес находится на стороне «Аш-Шабааб».

17. Сентябрь стал самым кровавым месяцем в том, что касается совершенных «Аш-Шабааб» нападений с использованием самодельных взрывных устройств и автомобильных самодельных взрывных устройств: были совершены 14 нападений, направленных против высокопоставленных должностных лиц правительства Сомали, а также против военнослужащих — новобранцев и курсантов.

18. В Пунтленде присутствует группа «ИГИЛ в Сомали». Эта группа, в состав которой, по оценкам, входят от 100 до 150 боевиков, не обладает способностью контролировать большую территорию или проводить значительные операции из-за непрерывных нападений со стороны «Аш-Шабааб». «ИГИЛ в Сомали» содержит отделение «Аль-Каррар» (S/2022/547, п. 24), которое возглавляет эмир «ИГИЛ в Сомали» Абдул Кадир Мумин (в перечне не значится).

19. Несколько государств-членов считают, что Билаль ас-Судани придавал большое значение отделению «Аль-Каррар», и отмечают, что нарушение функционирования этой сети нанесло значительный ущерб ее стратегической роли, ограничив ее координационные возможности. Билаль ас-Судани, давний посредник «Аль-Каиды» в Восточной Африке и доверенное лицо в деле контрабанды денежных и материальных средств для руководства «Аль-Каиды» в Африке, был близким соратником Абу Талхи ас-Судани². На протяжении последних десятилетий Билаль ас-Судани вербовал ключевых духовных лидеров и боевиков-ветеранов, а затем поручил им создать в регионе небольшую, основанную на тесных связях сеть для ИГИЛ. Считается, что те лидеры, которых он свел вместе в своей сети, завербовали многих боевиков в регионе. Государства-члены из этого региона называют его «незаменимый Билаль ас-Судани».

20. Государства-члены отметили, что ошибочно использовать для сети, действующей в Восточной и Центральной Африке, наименование «ИГИЛ»: скорее, это сеть ветеранов, закаленных в боях боевиков и религиозных деятелей, которые на определенном этапе работали вместе; это доверенные соратники, имеющие хорошие связи с контрабандистами и финансирующими субъектами и имеющие возможность задействовать эти взаимоотношения по всему региону,

² Один из старших агентов «Аль-Каиды» и доверенный помощник Усамы бен Ладена.

используя свою сеть для вымогательства денег и эксплуатации ресурсов в целях получения финансовой выгоды и контроля. ИГИЛ успешно использует эти существовавшие и ранее сети в попытке создать в регионе жизнеспособную структуру.

21. Государства-члены продолжают выражать обеспокоенность по поводу того, что террористические группы используют в своих интересах политическую нестабильность и насилие в Судане. Одно из государств-членов сообщило, что лидер ячейки ИГИЛ в Судане Абу Бакр аль-Ираки является очень высокопоставленным и давним лидером ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке и одним из ближайших кровных родственников Абу Бакра аль-Багдади.

22. Несмотря на конфликт, государства-члены предупреждают, что Судан остается одним из центров содействия ИГИЛ и используется североафриканскими боевиками для дальнейшего следования на юг Ливии, в Мали и в Западную Африку.

Западная Африка

23. «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ, QDe.162) и «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» («Боко харам», QDe.138) продолжали действовать в странах, прилегающих к озеру Чад. По сообщениям, численность боевиков ЗАПИГ составляет от 4000 до 7000 человек, при этом некоторые государства-члены указывали, что Абу Мусаб аль-Барнави (в перечне не значится) по-прежнему является лидером этой группы. Одно государство-член отметило, что в роли главы отделения ИГИЛ «Аль-Фуркан» Абу Мусаба сменил Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али аль-Майнуки (в перечне не значится).

24. За последний год число совершаемых ЗАПИГ нападений сократилось благодаря активизации военных наступлений со стороны национальных и региональных сил, а также продолжающимся столкновениям с боевиками «Боко Харам». Тем не менее ЗАПИГ оставалась самой активной связанной с ИГИЛ группой в этом регионе, имеющей возможность совершать комплексные нападения за пределами своих обычных районов деятельности. Столкновения с «Боко Харам» происходили в основном в районах, занятых относящейся к «Боко Харам» группировкой Ба Куры на берегах озера Чад и в лесу Самбиса в штате Борно. Эти боевые действия объяснялись конкурентной борьбой за территорию и переходом боевиков из одной группы в другую.

25. После смерти Абубакара Мохаммеда Шекау (QDi.322) в 2021 году оставалось неясно, кто является лидером «Боко Харам»; эта группа так и не объявила о том, будет ли она теперь подчиняться ИГИЛ или «Аль-Каиде». Сообщалось, что «Боко Харам» разделилась и что наиболее активная группировка действует с территорий, расположенных к северо-западу от озера Чад, под руководством Ба Куры (в перечне не значится). Эта группа насчитывает около 1000 боевиков.

26. Относящаяся к «Боко Харам» группировка под руководством Алию Нгулде (в перечне не значится) действовала в горах Мандара на границе Камеруна и Нигерии, при этом в ее состав входили от 500 до 1000 боевиков. Эта группа несла ответственность за нападения на севере Камеруна, где она принимала участие в рейдах в целях захвата продовольствия и предметов медицинского назначения. Группировка Адаму Саддика (в перечне не значится), действовавшая прежде в северо-западной Нигерии, также проявляла активность в северо-центральной Нигерии, однако, по сообщениям, занималась преступной деятельностью, включая бандитизм.

27. Несмотря на то, что в конце 2021 года группа «Ансаруль-муслимина фи Биладис-Судан» (Ансару, QDe.142) присягнула на верность ДНИМ и получала от нее финансовые средства, она не смогла оказать ДНИМ оперативную поддержку. Ей оказалось трудно утвердить свои позиции по причине конкуренции со стороны преступных групп в северо-западном и северо-центральной регионах Нигерии.

28. Несколько государств-членов сообщают, что в Сахеле сокращение потенциала стабилизации, произошедшее после ухода международных сил, способствовало стечению интересов террористических групп, тем самым создав вероятность эскалации нестабильности в регионе³.

29. Между ДНИМ и ее предшественниками и сепаратистскими группами в северной части Мали существует долгая история отношений, которые то развивались, то затухали. В последние месяцы они все чаще воевали бок о бок друг с другом и, как считается, поддерживали друг друга, несмотря на отсутствие формального союза. Некоторые государства-члены отметили риск того, что одним из последствий нынешней наступательной операции, осуществляемой на севере Малийскими вооруженными силами и их союзниками и направленной против позиций сепаратистов, может стать углубление отношений с ДНИМ или создание формального союза. Кроме того, возможно, что ДНИМ может вербовать сепаратистов из этих групп.

30. Относительная свобода передвижения, которой пользуются ДНИМ и ИГБС, вызывает опасения в связи с увеличением числа нападений, в частности на Малийские силы и их вспомогательные подразделения, — нападений, направленных на автоколонны материально-технического обеспечения и ведущих к изоляции ключевых северных населенных пунктов, которые сейчас контролируются Малийскими вооруженными силами. Последние пока еще не имеют контроля над значительной частью сельских районов на севере, где эти группы проводят свои операции, занимаются вербовкой, обеспечивают себе оснащение и финансирование.

31. В то же время некоторые государства-члены отметили, что ДНИМ продолжает распространять определенные идеи касательно национальных и иностранных сил. В последние месяцы ДНИМ заявила о своем намерении нанести удар по Малийским вооруженным силам и, в частности, по частной охранной компании «Вагнер», в первую очередь для того, чтобы завоевать расположение местного населения. Как и в период французского присутствия, ДНИМ специально нападает на иностранные силы, оказывающие поддержку местным силам безопасности. Кроме того, она стремится использовать в своих интересах гуманитарные потребности, возникшие в связи с выводом миссии Организации Объединенных Наций, которая ранее снабжала местное население центрального и северного регионов.

32. В центральной части страны Фронт освобождения Масыны (в перечне не значится), основной наступательный аппарат ДНИМ, сократил свои операции в окрестностях столицы, Бамако. Между тем благодаря тому, что в последнее время Малийские вооруженные силы сосредоточили свое внимание на северной части страны, они смогли возобновить операции в окрестностях Бамако, что привело к ухудшению обстановки в плане безопасности в этом регионе.

³ В отчетный период Группа по наблюдению направила несколько запросов на предоставление информации и проведение посещений странам Сахеля, но не получила никаких ответов по существу. Группа не смогла посетить этот регион, поскольку запросы не были одобрены соответствующими государствами, за одним исключением.

33. Локализованная разрядка напряженности между ИГБС и ДНИМ вызывает опасения в связи с вероятностью возникновения убежища для террористов. Неявным образом разделив территории, на которых они ведут деятельность, эти группы могут сосредоточиться на борьбе с силами безопасности и продолжать встраиваться в местные сообщества. Эта тенденция вызывает тревогу, поскольку дает им возможность совершать нападения и содействовать проведению операций за границами соседних стран. ИГБС в Мали придерживается новой стратегии, в рамках которой она стремится, в отличие от прежней стратегии террора, к тому, чтобы укрепить одобрительное отношение к себе со стороны населения и тем самым обеспечить себе больше влияния, финансирования и возможностей для вербовки.

34. ДНИМ расширила свое присутствие в Буркина-Фасо, удвоив его с 2022 года и укрепившись на юге страны, где эта группа совершала нападения на силы безопасности и гражданское население. Имея доступ к границам прибрежных стран (Гана, Того и Бенин), она продолжала расширять область своего влияния, включив в нее территорию вокруг Уагадугу, а тот факт, что крупные природные парки образуют непрерывную цепь, протянувшуюся до Нигера и Нигерии, может обеспечить важные тактические преимущества. Стратегия ДНИМ сопоставима с осуществляемой в Мали и связана с изоляцией деревень, совершением партизанских нападений, нападений из засады на автоколонны, разграблением казарм и лагерей сил безопасности и группы «Добровольцы в защиту отечества» в целях пополнения своего арсенала оружия.

35. Кроме того, ДНИМ, действуя через «Ансарул ислам» (в перечне не значится), использует стратегии, подобные тем, которые используются в Мали, чтобы добиться более широкого одобрения среди населения. Она использует вероятные нарушения, чтобы изолировать определенные общины от остальной части общества. Она взимает налоги с местных жителей в обмен на защиту или повышение социального статуса молодых новобранцев, обеспечивая тем самым финансирование в дополнение к материально-техническим средствам, захваченным в ходе нападений на базы сил безопасности.

36. После произошедшей в июле неконституционной смены правительства в Нигере наблюдался заметный рост насилия, в то время как боевики ИГБС отвоевывали свои позиции, совершая комплексные нападения как на силы безопасности, так и на гражданское население. В отличие от той стратегии, которую ИГБС применяла в Мали, здесь она действовала крайне насильственным образом, используя преимущества от ослабления контртеррористического потенциала Нигера, особенно вдоль границы с Нигерией. Государства-члены посчитали, что ИГБС может использовать эти слабости в своих интересах, чтобы укрепить свой логистический коридор в Нигерию и благодаря этому наладить снабжение и обеспечить себе возможность вербовать новобранцев из других общин. Кроме того, с прекращением действия программы реинтеграции террористов в связи с неконституционной сменой правительства ИГБС получила возможность лучше контролировать своих членов.

37. Даже в отсутствие формального союза между ЗАПИГ и ИГБС расширение со стороны ИГБС территориального контроля может привести к возникновению зоны нестабильности, протянувшейся от Мали до Нигерии, результатом чего может стать формирование безопасных районов для усиления интеграции террористических групп. Государства-члены выразили обеспокоенность тем, что свобода маневра может привести к формированию рассадника терроризма, который обеспечит возможность распространить угрозу за пределы региона. В настоящее время появлению такой вероятности препятствует стремление вовлеченных террористических групп к выполнению задач и реализации замыслов местного

масштаба, но эта вероятность может возникнуть, если угроза не будет сдерживаться эффективным контртеррористическим давлением.

Северная Африка

38. «Аль-Каида» и ИГИЛ (ДАИШ) в Северной Африке столкнулись со значительным контртеррористическим давлением, которое в большой мере сдерживало угрозу. Число местных сторонников организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ, QDe.014) было ограниченным: в ее ряды входили боевики из Алжира, Египта, Марокко и Туниса.

39. Потенциал группы «Ансар Байт аль-Макдис» (в перечне не значится) эффективно сдерживался египетскими силами безопасности. По оценкам, ее силы насчитывали несколько сотен боевиков. Одно государство-член охарактеризовало эту группу как ликвидированную, немногие оставшиеся члены которой, являясь скрывающимися от правосудия экстремистами, ищут убежища в пустынных районах. Некоторые государства-члены сообщили о перемещении этой группы на территории к западу от Синайского полуострова, ближе к Суэцкому каналу, где ее операции имели скорее ситуативный характер и не следовали какому-либо долгосрочному стратегическому плану.

40. Одно государство-член сообщило, что численность группы «Ансар аш-Шариа» в Тунисе (ААШ-Т) (QDe.143) составляет от 120 до 140 боевиков, которые находятся в отдаленном горном районе на границе с Алжиром и пользуются поддержкой сети местных пособников.

41. Марокко столкнулось с возрождением феномена «террориста-одиночки», поскольку ситуация в Сахеле вдохновила многих людей на установление оперативных отношений с ИГБС. В октябре была ликвидирована ячейка, состоявшая из четырех человек, один из которых пытался присоединиться к группам в Сахеле.

42. «Исламское государство Ирака и Леванта в Ливии» (ИГИЛ-Ливия) (QDe.165) продолжало действовать в отдаленных районах на юго-западе Ливии: в Марзуке, Эль-Катруне, Умм-эль-Аранибе, Гудве, в городе Сабха и в горах Эль-Харудж-эль-Асвад. Одно государство-член отметило, что боевики группы «ИГИЛ-Ливия» посещали районы, контролируемые племенем тебу, и некоторые члены тебу предоставляли защиту боевикам группы «ИГИЛ-Ливия» на территории вплоть до гор Каланга у границы Чада и Ливии, до золотодобывающих районов Ливии и до границы Ливии и Нигера. Члены группы «ИГИЛ-Ливия» из племен тебу и их лидер Абдул Салам Дарак Аллах (в перечне не значится) ограничивались в своих передвижениях пустынными и горными районами, с тем чтобы избежать обнаружения. По оценкам некоторых государств-членов, численность этой группы составляет от 150 до 400 активных боевиков, однако, по их же сообщениям, эти боевики не совершали террористических актов. В рядах группы присутствуют иностранные боевики-террористы из Нигерии, Судана и Чада. Одно государство-член сообщило, что лидеры «Армии Сахары» (S/2023/95, п. 35) стремятся увеличить доходы путем незаконной добычи углеводородов и незаконного оборота минеральных ресурсов. За отчетный период Ливийская разведывательная служба ликвидировала ячейку ИГИЛ, возглавляемую суданцами, которые содействовали переправке людей из Судана и Чада в Ливию для транзита в другие пункты назначения. Кроме того, была ликвидирована еще одна связанная ячейка, которая занималась сопутствующими финансовыми операциями.

43. По сообщениям, «Аль-Каида» в Ливии использует транспортные маршруты, ведущие в города, для транзита или в качестве укрытий. Ее члены сотрудничали с некоторыми лицами из числа туарегов, проживающими на юго-западе, возле границ с Алжиром и Нигером. Ее присутствие было обнаружено в окрестностях городов Аубари, Гат и Эль-Увайнат, а также на границе с Алжиром, от Гадамиса до треугольника «Сальвадор», проходящего через горы Акакус. Одно государство-член отметило, что «Аль-Каида» использует южную часть Ливии для переправки боевиков «Аль-Каиде» в Мали.

44. Государства-члены сообщили, что положение в Ливии привело к увеличению объемов контрабанды наркотиков, оружия и мигрантов в Сахель. Группа «ИГИЛ-Ливия» и «Аль-Каида» в Ливии все активнее участвовали в этих сетях для обеспечения финансирования операций, в том числе в регионе Феццан.

В. Ирак и Левант

45. Ядро ИГИЛ (ДАИШ) продолжает действовать как повстанческое движение низкой интенсивности с тайными террористическими ячейками, расположенными в основном в отдаленных и сельских районах. Его военный потенциал был ослаблен, однако оно по-прежнему представляет угрозу, поскольку приспосабливается к контртеррористическому давлению, используя лазейки в системе безопасности. Общая численность ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке и Сирийской Арабской Республике составляет от 3000 до 5000 боевиков.

46. 3 августа ИГИЛ (ДАИШ) объявила имя нового лидера, Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши, спустя несколько месяцев после убийства его предшественника Абу аль-Хусейна аль-Хусейни аль-Кураши. Государства-члены объясняют связанную с этим объявлением задержку тем, что внутри ИГИЛ существуют разногласия касательно преемника. Изменения в руководстве выразились также в появлении нового пресс-секретаря, который сменил в этой роли Абу Умара аль-Мухаджира, после того как в марте 2023 года тот был захвачен группой «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ, QDe.137). На местном уровне Турция пресекла несколько нападений ИГИЛ (ДАИШ), которые лидер группы организовал, чтобы отомстить за смерть Абу аль-Хусейна, причем исполнителями некоторых из них стали лица, связанные с ИГИЛ-Х.

47. После смерти Абу Сары аль-Ираки в феврале 2023 года ([S/2023/549](#), п. 45) Генеральный директорат по делам провинций был реорганизован. Одно государство-член отметило включение отделения «Билад ар-Рафидайн» (ранее «Ирак») в состав отделения «Ард аль-Мубарака» (ранее «Аш-Шам»), которым руководит Абдалла Макки Муслих ар-Рафии (иракец, он же Абу Хадиджа, в перечне не значится). Ар-Рафии также играет важную роль в Комитете уполномоченных.

48. В Ираке операции ИГИЛ (ДАИШ) оставались в значительной степени ограниченными по причине контртеррористического давления. Иракские силы добились успеха в уничтожении агентов и разрушении «спящих ячеек» и сетей гостевых домов, однако группа продолжает периодически совершать нападения и пополнять ряды руководства. Она сохранила свои структуры руководства, управления и провинциальной организации во главе с Джасимом Халафом Давудом Рамизом аль-Мазруи (он же Абу Абд аль-Кадер, в перечне не значится) и назначила новых губернаторов для провинций ИГИЛ в Салах-эд-Дине и в северной части Багдада, после того как иракские силы уничтожили их предшественников. Кроме того, ИГИЛ (ДАИШ) провела реорганизацию своей архитектуры связи и безопасности, с тем чтобы ограничить потери среди руководства и предотвратить проникновение чужеродных элементов.

49. ИГИЛ (ДАИШ) продолжает концентрировать свои операции в окрестностях Багдада (особенно в Эт-Тармии) и в мухафазах Киркук, Дияла, Салах-эд-Дин и Найнава, используя маленькие децентрализованные ячейки. Киркук и районы вокруг гор Хамрин и Вади-эш-Шая остаются основными районами проведения операций этой группы, потому что считается, что там существуют пробелы в обеспечении безопасности со стороны иракских сил и сил «пешмерга». Нападения совершаются преимущественно с применением легких вооружений и взрывных устройств и направлены против должностных лиц правительства и служб безопасности, местных общественных деятелей, гражданских лиц и военных объектов.

50. В приграничных районах к западу от мухафазы Анбар деятельность ИГИЛ (ДАИШ) вновь активизировалась, так что там присутствуют от 160 до 200 боевиков ИГИЛ (ДАИШ), включая заместителя лидера этой группы в Ираке Ахмада Хамеда Хусейна аль-Итави (он же Абу Муслим, в перечне не значится). Эта группа продолжала совершать нападения, в том числе в Эр-Рутбе, устанавливая временные контрольно-пропускные пункты, чтобы сделать свое присутствие ощутимым, и нападая на военные объекты. Ячейки ИГИЛ по-прежнему находят убежище в отдаленных районах западной части Анбара, в том числе в Вади-Хаурани, и у иракско-сирийских границ, где продолжают спорадические нападения.

51. Начиная с ноября ИГИЛ (ДАИШ) активизировала свои нападения в Сирийской Арабской Республике. Центральная часть пустыни (Бадии) служит центром логистики и операций, где сосредоточено от 500 до 600 боевиков, так что образуется треугольник, соединяющий мухафазы Эль-Сувейда, Хомс и Дайр-эз-Заур. ИГИЛ (ДАИШ) совершала спорадические нападения, в том числе в Эс-Сухне в пустыне мухафазы Хомс и в Русафе в мухафазе Эр-Ракка. Кроме того, в августе эта группа предприняла нападение в городе Маадин-эль-Атик в Эр-Ракке, ненадолго взяв его под свой контроль.

52. Используя возникшую в августе напряженность между Сирийскими демократическими силами (СДС) и местными племенами, ИГИЛ (ДАИШ) удалось освободить некоторых лидеров и агентов, содержавшихся в тюрьмах, контролируемых СДС, повысить интенсивность вербовки и расширить присутствие небольших мобильных ячеек вдоль сирийско-иракских границ, а именно в Эль-Маядине в мухафазе Дайр-эз-Заур и в Маркаде в мухафазе Эль-Хасака. ИГИЛ продолжает пользоваться проницаемостью иракско-сирийской границы, так что несколько лидеров и агентов ИГИЛ смогли проникнуть в Ирак, а именно в район Джазира в мухафазе Найнава.

53. На юге, в Дарья и Эс-Сувайде, у ИГИЛ (ДАИШ) имеются около 20 активных ячеек общей численностью от 250 до 300 боевиков, и некоторые, сообразно обстоятельствам, сотрудничают с другими вооруженными группировками в этом районе. Эта группа умалчивала о своих нападениях и о стремлении распространить свою деятельность на окраины Дамаска, с тем чтобы упрочить свои позиции. Помимо ИГИЛ (ДАИШ), в окрестностях Эль-Кунейтры и Дарья закрепились также группы ХТШ и «Хуррас ад-Дин» (ХАД, в перечне не значится).

54. Чтобы избежать наступательных действий со стороны ХТШ, ИГИЛ перебросила некоторых лидеров и боевиков с северо-запада в сторону Бадии. Являясь самой крупной террористической группой, осуществляющей эффективный контроль на северо-западе, ХТШ руководит целым рядом вооруженных группировок, таких как «Ахрар аш-Шам» и «Ансар ат-Таухид» (в перечне обе не значатся), насчитывающих приблизительно 15 000 боевиков и административных агентов. Между группировками наблюдается высокая мобильность людей.

55. В ХТШ имеются значительные внутренние разногласия. Иностранные боевики-террористы теперь составляют меньшую долю, поскольку многие из них недовольны тем, что их задачи больше не совпадают с оперативной и политической программой группы; на смену им пришли новобранцы из числа местных жителей. Лидер ХТШ Абу Мухаммед аль-Джаулани (QDi.317) стремился укрепить свою власть, систематически арестовывая конкурентов/соперников, таких как Мейсар Али Муса Абдалла ад-Джубури (QDi.337), который был задержан в августе. Используя в своих интересах беспорядки на северо-востоке, ХТШ перебросила военные силы в город Кафр-Джанна в сельской местности под Африном, чтобы контролировать пограничный переход Эль-Хамран. Из всех террористических групп, действующих в этом районе, ХТШ располагает наиболее развитыми беспилотными авиационными системами, и несколько государств-членов считают, что нападение на участников выпускной церемонии в военном училище в Хомсе 5 октября было совершено ХТШ или союзными с ней группировками. Ее годовой доход исчисляется десятками миллионов долларов, и в основном это доход от контролируемых территорий.

56. В Сирийской Арабской Республике Исламское движение Восточного Туркестана (QDe.088), также известное как Исламская партия Туркестана (ИДВТ/ИПТ), по оценкам, включает в себя от 1000 до 2600 боевиков, действующих в основном в Идлибе, Алеппо и Латакии. Эта группа состоит в союзе с ХТШ и пользуется ее поддержкой, выступая в качестве основной боевой силы, направленной против сирийской арабской армии в Идлибе. В октябре они совместно совершили нападения на сирийские правительственные силы в Латакии. Эта группа пользуется финансовой поддержкой со стороны ХТШ и ведет предпринимательскую деятельность для получения денежных средств. В Сирийской Арабской Республике ИДВТ/ИПТ действует под руководством командира Кайвусаира; однако Абдул Хак (QDi.268), который базируется в Афганистане, остается верховным лидером. Как сообщается, сирийский филиал оказывает поддержку группе в Афганистане. Одно государство-член сообщило, что боевики ИДВТ/ИПТ прошли огневую и тактическую подготовку в подразделении «Юртуг Тактикал» в Идлибе; ее вооружение, по оценкам, включает легкие вооружения, минометы, противотанковые ракеты и переносные зенитные комплексы. Кроме того, сирийский филиал оснащен тяжелыми вооружениями, такими как ракетные пусковые установки, гаубицы, зенитные орудия, танки и бронированные транспортные средства.

57. ХАД по-прежнему испытывает финансовые трудности. Сами аль-Урайди (в перечне не значится), шариатский лидер этой группы, занимается также дополнительными военными и административными вопросами и близок к тому, чтобы стать де-факто заместителем лидера ХАД Самира Хиджази (в перечне не значится). Группа «Ансар аль-Ислам» (QDe.098), которая имеет в северо-западной части Сирийской Арабской Республики от 250 до 300 боевиков, сотрудничает с ХАД и делится с ней ресурсами и учебно-тренировочными объектами. «Ансар аль-Ислам» и связанная с ХТШ группа «Катиба ат-Таухид валь-Джихад» (КТД, QDe.168) входят в число наиболее активных групп в южном Идлибе, Хаме и Латакии.

58. Ядро ИГИЛ (ДАИШ) использует любое прекращение или ослабление контртеррористического давления в своих интересах, чтобы вновь возродиться, оборачивая себе на пользу локальную и региональную геополитическую динамику. Связанное с ИГИЛ (ДАИШ) насилие создает повышенный риск распространения на соседние страны: государства-члены снова и снова указывают на угрозу, исходящую от ИГИЛ и связанных с «Аль-Каидой» элементов в южной части Сирийской Арабской Республики, и на вероятность совершения террористических нападений сквозь границы.

С. Аравийский полуостров

59. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП, QDe.129) по-прежнему представляет угрозу, хотя и сталкивается постоянно с оперативными и финансовыми трудностями, обусловленными контртеррористическим давлением и чередой потерь среди руководства. Притом что АКАП находится в состоянии упадка, она остается наиболее эффективной террористической группой в Йемене и собирается проводить операции в этом регионе и за его пределами.

60. АКАП значительно активизировала свою стратегию и создание контента в социальных сетях, обращив в свою пользу международные события, в том числе случаи сожжения Корана и совершенные 7 октября нападения, чтобы подстрекать террористов-одиночек по всему миру. Некоторые государства-члены связывают эту модернизацию с назначением Джавада аль-Аби и Мусаба аль-Адани (в перечне оба не значатся) руководителями медийного крыла после того, как в феврале 2023 года был убит Хамад бин Хамуд ат-Тамими.

61. В сентябре АКАП возобновила выпуск журнала «Сада аль-Малехем», стала чаще выпускать издание «Умма Вахида» и опубликовала интервью со своим лидером Халеда Батарфи (в перечне не значится). Обратили на себя внимание частые выступления в средствах массовой информации членов Совета шуры Саада бен Атефа аль-Авлаки (в перечне не значится) и Ибрагима Ахмеда Махмуда аль-Кавси (он же Хубейб ас-Судани, в перечне не значится). Целый ряд неофициальных средств массовой информации объявили о формировании альянса в интересах продвижения средств массовой информации «Аль-Каиды» в разных филиалах и обеспечения согласованности в изложении информации.

62. «Аль-Каида» еще более ужесточила контроль над АКАП, особенно действуя через сына Саифа аль-Адля (QDi.001) Халеда Мохаммеда Салахаддина Зидана (в перечне не значится), который проживает в Йемене и близок к высшему руководству АКАП. Халед передает распоряжения от «Аль-Каиды» и играет критически важную роль в процессах вербовки, организации работы средств массовой информации и урегулирования внутренних разногласий в АКАП. С середины августа его поездки в южную часть Йемена участились, а его передвижения осуществлялись под охраной руководителя в сфере безопасности Ибрагима аль-Банни (в перечне не значится).

63. АКАП продолжала направлять оперативные и людские ресурсы на юг, в частности в Шабву и Абьян — нынешний военный центр притяжения этой группы. Операции были направлены в основном против руководителей контртеррористических кампаний. Члены АКАП, в том числе выдающиеся эксперты-взрывотехники, продолжают проживать в Вади-Амране в Абьяне, несмотря на контртеррористические усилия по вытеснению группы из этого района. АКАП стала совершать нападения реже и в большей мере в порядке реагирования. Помимо стандартной тактики, в начале июля в Шабве АКАП использовала несущие оружие беспилотные летательные аппараты. Она выработала потенциал в сфере применения беспилотных авиационных систем, создав специализированное подразделение беспилотных летательных аппаратов, оперативную подготовку для которого осуществляют хуситы. Одной из своих приоритетных задач группа считает освобождение своих пленных в целях пополнения рядов: в сентябре хуситы освободили нескольких членов и экспертов-взрывотехников АКАП. Ячейка АКАП, занимающаяся похищениями, активизировала свою деятельность, особенно в том, что касается похищения иностранных сотрудников международных организаций с целью получения выкупа. Одно из нереализованных устремлений АКАП по-прежнему заключается в том, чтобы создать угрозу для безопасности на море.

64. Мухафаза Мариб, в частности район Хусун-эль-Джалаль, служит убежищем для лидеров АКАП. Численность боевиков АКАП составляет около 3000 человек, прежде всего в Абьяне (в основном в округах Мудия и Махфад), Марибе и отдельных районах Хадрамаута. Одним из основных убежищ для членов и лидеров этой группы стала Шабва, в частности районы Хаура-эд-Даяна, Мусайны и Вади-эр-Рафада. Одно государство-член отметило незначительное присутствие в мухафазе Эль-Махра вблизи границы с Оманом.

65. Деятельность группы «Исламское государство Ирака и Леванта» в Йемене (ИГИЛ-Йемен, QDe.166) оставалась ограниченной. В августе на верность новому лидеру ИГИЛ (ДАИШ) присягнули менее дюжины членов. За отчетный период группа не взяла на себя ответственность ни за одно нападение, но поддерживала логистические связи с другими филиалами, особенно в Сомали. Численность боевиков составляет от 50 до 100 человек, в основном в мухафазе Мариб, и несколько ячеек находятся в Вади-Хадрамауте. В состав руководства входят Митак Табит Хайтам, он же Абу Гариб аль-Радфани, губернатор «ИГИЛ-Йемена» (в перечне не значится), и Халед Ахмед Абу Фарадж, он же Абу Аюб (в перечне не значится). Государства-члены продолжали выражать обеспокоенность в связи с риском возрождения группы «ИГИЛ-Йемен».

D. Европа

66. Официальный уровень террористической угрозы вырос по всей Европе после смертоносных нападений, совершенных в конце 2023 года во Франции и Бельгии, а также многочисленных террористических инцидентов, в результате которых никто не погиб, и арестов в нескольких европейских странах. Убийство учителя в Аррасе (Франция), произошедшее в октябре, продемонстрировало те элементы, которые провоцируют совершение самодельных нападений: распространенность недовольства европейскими ценностями и то, что воспринимается как богохульство. Основным методом остаются нападения автономных субъектов на слабозащищенные цели в общественных местах с использованием нехитрого оружия.

67. События, произошедшие после нападений, совершенных 7 октября, и инцидентов с сожжением Корана, привели к мобилизации усилий по радикализации и вербовке новых последователей в мусульманских общинах в Европе. «Аль-Каида» в своей пропагандистской деятельности в поддержку ХАМАС стала громче выступать с настойчивым призывом к насилию для содействия его делу. Публикации ИГИЛ, хотя и более осторожные, обостряли религиозную нетерпимость, и эта группа сосредоточилась на том, чтобы использовать ситуацию в Газе в целях мобилизации потенциальных террористов-одиночек для совершения нападений, но дистанцировалась от ХАМАС.

68. Европейские расследования продемонстрировали глобальный и взаимосвязанный характер содействия финансированию ИГИЛ, а несколько государств-членов сообщили, что считают Турцию логистическим центром для операций ИГИЛ-Х в Европе. Одно государство-член сообщило о случае, связанном со сложной схемой финансирования терроризма для обеспечения вербовки иностранных боевиков-террористов и их поездок в Афганистан через электронные кошельки, на которые в блокчейне «Трон» были перечислены пожертвования в размере более 2 млн долл. США более чем из 20 западных стран. Эта схема действовала под управлением организованной преступной сети, состоявшей из граждан Таджикистана и возглавлявшейся Хукуматовым Шамилом Додихудовичем (он же Абу Мискин, в перечне не значится), который был арестован в Стамбуле (Турция) в конце июня.

69. Возобновилась тенденция (S/2020/717, п. 57), в рамках которой некоторые лица северокавказского и центральноазиатского происхождения, направляющиеся из Афганистана или Украины в Европу, дают ИГИЛ-Х возможность реализовать ее стремление к совершению насильственных нападений на Западе. Государства-члены отметили, что в настоящее время на европейской территории плетутся еще не до конца оформившиеся заговоры, касающиеся проведения операций группой ИГИЛ-Х. Семь связанных с ИГИЛ-Х таджиков, туркменов и киргизов были арестованы в земле Северный Рейн — Вестфалия (Германия) в июле, когда они занимались планированием проведения резонансных террористических актов, для которых приобретали необходимое оружие и намечали возможные цели.

70. Государства-члены подчеркнули риск, связанный с освобожденными из тюрем террористами, которые переqualифицируются в вербовщиков и создают в Европе собственные ячейки для осуществления террористических заговоров. Большинство из них — это люди, обладающие навыками радикализации и напрямую связанные с центральным командованием в зонах конфликтов. В октябре Национальная полиция Испании арестовала Мустафу Майю Амайю (в перечне не значится), который известен как «крупнейший вербовщик в Европе», предположительно за причастность к созданию ячейки вместе с бывшими иностранными боевиками-террористами для проведения террористических актов на территории Европы. В 2018 году он был осужден за руководство террористической сетью по вербовке боевиков ИГИЛ и «Аль-Каиды» и за их отправку в зоны конфликтов.

71. Государства-члены с серьезной обеспокоенностью отметили растущее число несовершеннолетних, вовлеченных в процессы насильственного радикализма через социальные сети, онлайн-игровые платформы, альтернативные интернет-платформы и чат-приложения с шифрованием данных. В ноябре Гражданская гвардия Испании ликвидировала одну из крупнейших пропагандистских структур ИГИЛ, которой руководили двое несовершеннолетних лиц, создававших коммуникационные платформы для участников видеоигр, чтобы использовать их в качестве неофициальных каналов общения, и радикализировавших более 50 несовершеннолетних лиц, предварительно отобранных на интернет-форумах и в других онлайн-средах.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

72. Государства-члены продолжают сообщать, что высокая концентрация террористических групп в Афганистане подрывает ситуацию в плане безопасности в этом регионе. Внутри Афганистана наибольшая угроза по-прежнему исходит от ИГИЛ-Х, которая способна распространить ее на весь регион и за его пределы.

73. Отношения между «Талибаном» и «Аль-Каидой» остаются тесными, и последняя продолжает сохранять свои позиции в Афганистане, действуя под покровительством «Талибана». По оценкам государств региона, характер присутствия высокопоставленных членов «Аль-Каиды» в стране не изменился, и эта группа по-прежнему создает угрозу в регионе, а потенциально — и за его пределами. Движение «Талибан» продолжает стремиться к тому, чтобы сделать эти отношения менее заметными. Некоторые командиры оперативных подразделений «Талибана» разделяют идеологию и методы «Аль-Каиды», что обусловлено историей их совместной террористической деятельности и личных отношений, но при этом не разделяют ее более глобальные амбиции. По сообщениям, усилия

властей де-факто по ограничению некоторых видов деятельности «Аль-Каиды» привели к возникновению напряженности между «Талибаном» и «Аль-Каидой». Оставшиеся деятели «Аль-Каиды» в Афганистане с большим стажем вряд ли смогут обеспечить стратегическое руководство для более широкой организации, и в настоящее время группа не может планировать совершение сложных нападений на большом расстоянии. Одно государство-член отметило, что в Афганистане число высокопоставленных деятелей «Аль-Каиды», исторически связанных с группой, составляет менее дюжины.

74. Несколько государств-членов отметили, что некие лица совершают поездки для обеспечения связи между фактическим лидером «Аль-Каиды» Саифом аль-Адлем в Исламской Республике Иран и высокопоставленными деятелями «Аль-Каиды» в Афганистане, включая Абдула Рахмана аль-Гамди (в перечне не значится). Другое государство-член отрицает присутствие каких-либо членов «Аль-Каиды» в Исламской Республике Иран. Сообщается, что шесть новых агентов «Аль-Каиды» перебрались в восточную часть Афганистана, чтобы присоединиться к группе «Катиба Умар Фарук» под руководством Абу Ихласа аль-Масри⁴.

75. Сообщается, что «Аль-Каида» создала в Афганистане до восьми новых тренировочных лагерей, в том числе четыре в провинциях Газни, Лагман, Парван и Урузган, а также новую базу для хранения запасов оружия в Панджшерском ущелье. Некоторые лагеря, возможно, являются временными. Хаким аль-Масри (в перечне не значится), базирующийся в провинции Кунар, отвечает за тренировочные лагеря и за подготовку террористов-смертников для ТТП. Пять медресе «Аль-Каиды» действуют в провинциях Лагман, Кунар, Нангархар, Нуристан и Парван. Чтобы облегчить передвижения между Афганистаном и Исламской Республикой Иран, группа содержит конспиративные квартиры в провинциях Герат, Фарах и Гильменд, и дополнительные конспиративные квартиры находятся в Кабуле.

76. Государства-члены считают, что, несмотря на недавнюю потерю территории, на потери среди членов и большой отток руководителей старшего и среднего звена, ИГИЛ-Х продолжает представлять серьезную угрозу в Афганистане и регионе. В целом деятельность ИГИЛ-Х была направлена в первую очередь против шиитов, затем против талибов и в конечном итоге против гражданских лиц. Число нападений, совершаемых ИГИЛ-Х, сократилось в результате контртеррористического давления, осуществляемого движением «Талибан», и высокого уровня его проникновения в ряды ИГИЛ-Х. ИГИЛ-Х также в значительной мере внедрилась в ряды талибов. Притом что движение «Талибан» заявило, что победило ИГИЛ-Х, террористические нападения продолжались, а в руководстве «Талибана» в некоторой степени сохранялись разногласия по вопросу о том, какие подходы применять в отношении как самой этой группы, так и сочувствующих ей салафитских общин. Недавно созданное подразделение «Бата» в Главном разведывательном управлении «Талибана» имеет своей целью обеспечить, чтобы образованные узники ИГИЛ-Х отказались от идеологии салафитов и приняли деобандизм.

77. ИГИЛ-Х, напротив, приняла более всеохватную стратегию вербовки, принимая в свои ряды несалафитов и особенно стараясь привлекать разочаровавшихся талибов и иностранных боевиков. ИГИЛ-Х стала активнее выступать в таджикских сетях. Хукуматов Шамиль Додихудоевич (он же Абу Мискин)

⁴ Есть сведения, что Абу Ихлас может тем или иным образом находиться в заключении у талибов.

является модератором “Mustakim Khurasan”, канала «ИГИЛ-Х» в «Телеграм», и одним из самых активных пропагандистов и высокопоставленных вербовщиков.

78. Несколько государств-членов подтвердили, что Санаулла Гафари (он же Шахаб аль-Мухаджир, QDi.431) все еще жив, остается лидером ИГИЛ-Х и, по сообщениям, находится в провинции Кунар. Вероятно, Гафари подвергся нападению, когда выходил из учебного центра группы «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152) в Кунаре, и, возможно, был ранен.

79. ТТП еще более набралась сил и уверенности и стала активнее совершать нападения с более широкой свободой маневра. Талибы в основном сочувствуют целям ТТП. Помимо поставок оружия и техники, рядовые члены движения «Талибан», ядро «Аль-Каиды» и боевики АКИС помогали силам ТТП в осуществлении трансграничных нападений. Несмотря на то, что талибы указывали боевикам ТТП, чтобы те не участвовали в операциях за пределами Афганистана, многие из них это делали без каких-либо очевидных последствий. Некоторые члены движения «Талибан» также присоединились к ТТП, считая оказание им поддержки религиозным долгом. Собеседники сообщили, что члены ТТП и их семьи регулярно получают от «Талибана» пакеты помощи. В середине 2023 года в Хайбер-Пахтунхве (Пакистан) была создана новая база ТТП, где 66 лиц из ТТП проходили подготовку в качестве террористов-смертников. Примечательным изменением является рост числа граждан Афганистана в рядах ТТП.

80. Ядро «Аль-Каиды» и АКИС продолжают обеспечивать учебную подготовку, идейное руководство и поддержку для ТТП. В июле «Аль-Каида», как сообщается, отдала приказ безвозмездно передать ТТП все используемые группой транспортные средства — из страха стать мишенью для Соединенных Штатов Америки. С согласия высших руководителей «Аль-Каиды» АКИС отобрала приблизительно 15 командиров для оказания помощи ТТП в совершении нападений в Пакистане. В сентябре АКИС, по сообщениям, поставляла вооруженных боевиков во время нападения ТТП в Читрале (Пакистан). Боевой дух ТТП возрос после того, как международное сообщество обратило внимание на это сентябрьское нападение. Помимо антипакистанских операций, ТТП, по сообщениям, убивает талибов, которые переходят в ИГИЛ-Х.

81. Взятие «Талибаном» под стражу 70–200 членов ТТП на короткий срок и перемещение им участников этой группы из приграничных районов в северном направлении были расценены как действия, призванные ослабить давление на Пакистан и обуздать ТТП.

82. ТДП заявила о своем существовании 23 февраля 2023 года. Сообщается, что это прикрытие, обеспечивающее ТТП возможность правдоподобного отрицания в целях ослабления давления Пакистана на «Талибан». Этой группой руководит Абдулла Ягистани (в перечне не значится), а ее пресс-секретарем является мулла Касим. В 2023 году ТДП совершила несколько нападений, в том числе одно, 12 декабря 2023 года, на пакистанские силы безопасности в Хайбер-Пахтунхве. Средства массовой информации ТТП создают дополнительный резонанс вокруг совершаемых ТДП нападений.

83. Положение Исламского движения Узбекистана (ИДУ, QDe.010), групп «Союз исламского джихада» (QDe.119) и «Хатиба Имам аль-Бухари» (QDe.158) в Афганистане остается неизменным (S/2023/370, п. 59). Одно государство-член сообщило, что источниками финансирования группы «Джамаат Ансаруллах» (ДА, в перечне не значится) являются «Талибан» и «Аль-Каида». Боевики ДА составляют основную силу «Лашкар-и Мансури», специального батальона террористов-смертников «Талибана». По сообщениям, в последнее время

несколько командиров ДА вступили в ряды ИГИЛ-Х в провинциях Нангархар и Кунар.

84. ИДВТ/ИПТ после перемещения из провинции Бадахшан теперь имеет штаб-квартиру в провинции Баглан, а ее оперативные сети протянулись в целый ряд провинций. Эта группа занимается учебной подготовкой молодежи в резервных силах и расширяет масштабы вербовки и обучения женщин. Государства региона выразили сохраняющуюся обеспокоенность по поводу ее сотрудничества с другими террористическими группами, особенно с ТТП, в деле вербовки, учебной подготовки, планирования нападений и создания региональной угрозы. Одно государство-член сообщило, что ядро «Аль-Каиды» осуществляет учебную подготовку и идейное руководство в отношении ИДВТ/ИПТ. ИГИЛ-Х вербует членов ИДВТ/ИПТ, используя в своих интересах недовольство этой группы тем, что «Талибан» ограничивает ее деятельность. Сообщается, что некоторые боевики уже перешли в ИГИЛ-Х, притом что большинство членов группы сохраняют союзническую верность «Аль-Каиде». Государства-члены сообщили, что обеспокоены тем, что боевики могут использовать приобретенные ими афганские паспорта для проникновения в страны региона. К числу источников финансирования относятся закят, вымогательство, похищение людей, незаконный оборот наркотиков и подпольный обмен денег.

85. По оценкам одного государства-члена, численность «Бригады Маджида» (БМ, в перечне не значится) составляет от 60 до 80 боевиков, причем вербовка ориентирована на террористок-смертниц. Несколько государств-членов сообщили о сотрудничестве БМ с ТТП и ИГИЛ-Х в области учебной подготовки, приобретения оружия, обмена разведанными и в проведении совместных операций, хотя несколько других государств-членов запросили дополнительную информацию в этой связи. В отчетный период БМ взяла на себя ответственность за несколько нападений, направленных против пакистанских правоохранительных органов и китайского персонала в Пакистане.

86. Группа «Джаиш аль-Адль» (в перечне не значится) взяла на себя ответственность за нападение, совершенное 15 декабря 2023 года в провинции Систан и Белуджистан в Исламской Республике Иран, в результате которого погибли 11 сотрудников иранской полиции.

Юго-Восточная Азия

87. Притом что контртеррористическое давление оказалось в значительной мере эффективным в отношении сдерживания угроз в большинстве стран Юго-Восточной Азии, деятельность в этом регионе значительного числа террористических организаций в сочетании с возвращением или репатриацией боевиков представляет постоянную угрозу, которая может вылиться в новый всплеск. Благодаря действиям сил безопасности масштабы террористической деятельности в Малайзии и Индонезии сократились, однако Филиппины столкнулись с увеличением числа нападений, как показал удар, нанесенный 3 декабря группой «Исламское государство Ирака и Леванта в Юго-Восточной Азии» (ИГИЛ-ЮВА, QDe.169) по участникам религиозной службы, проходившей в спортивном зале университета в городе Марави. Государства-члены считают, что группы, связанные с ИГИЛ, могут продолжать совершать нападения при определенных обстоятельствах, особенно в южной части Филиппин. Движущие силы радикализации в большой мере связаны с местными проблемами, хотя имеется поддержка и существуют связи с глобальными идеологиями ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Вероятно, что террористические угрозы возрастут в период, близкий к предстоящим выборам, в 2024 и 2025 годах.

88. ИГИЛ-ЮВА децентрализована, в ней нет функции общего командования и управления, которая осуществлялась бы через эмира, однако она сохраняет способность быстро реагировать на контртеррористические операции, как показали нападения, совершенные в целях отмщения за убийство бывшего эмира Абу Захари в июне 2023 года. Информация о личности нового лидера этой группы и о назначении одного из командиров группы «Исламские борцы за свободу Бангсаморо» Исмаила Абдулмалика (он же Абу Турайфе, в перечне не значится) новым эмиром ИГИЛ-ЮВА является неподтвержденной. Сообщения о том, что он сдался, или о его смерти остаются неоднозначными.

89. Ядро ИГИЛ поддерживает связи с группами на Минданао, что вызывает обеспокоенность, поскольку устойчивая поддержка обеспечила бы ИГИЛ больше возможностей для совершения нападений на Филиппинах.

90. Филиппинские власти арестовали нескольких членов группы «Даула исламия — Мауте» (в перечне не значится). За свою деятельность две вдовы лидеров группы были объявлены в этой стране террористками. Потери и захват тайных складов оружия и взрывчатых веществ привели к тому, что некоторые боевики сдались.

91. Угроза со стороны группы «Абу Сайяф» (ГАС, QDe.001) была ослаблена, однако эта группа все еще обладает возможностями для совершения нападений, прежде всего с использованием самодельных взрывных устройств. 2 декабря филиппинские службы безопасности убили одного из лидеров ГАС и изготовителя взрывных устройств Мудзимара Саваджаана и еще 20 боевиков ГАС в Басилане.

92. Государства-члены выразили обеспокоенность по поводу возможного возрождения групп «Джемаа Исламия» (ДИ, QDe.092) и «Джемаа Аншарут Даула» (ДАД, QDe.164) в Индонезии. Рост масштабов деятельности в области пропаганды, обучения и вербовки в интернете указывает на то, что среди лиц, сочувствующих ДИ и ДАД, идет процесс радикализации. В ДАД, которая поддерживает ИГИЛ, идут процессы внутренней консолидации, она использует в своей деятельности небольшие децентрализованные ячейки, связь между которыми поддерживается через социальные сети. Представляется маловероятным, что следует ожидать нападений в ближайшее время, однако, по сообщениям, группа занимается укреплением своей внутренней сети. ДИ продолжала продвигать идею создания в Юго-Восточной Азии государства, живущего по законам шариата, пытаясь внедриться в правительственные учреждения и завербовать государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Эта группа получает финансовые средства от пожертвований, осуществляемых при содействии ячеек ДИ, действующих в Индонезии.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

93. «Аль-Каида», ИГИЛ (ДАИШ) и связанные с ними группы обеспечивают себе финансирование, задействуя целый ряд механизмов, от традиционных источников (похищение людей с целью получения выкупа, грабежи и сбор налогов) до новых форм (сбор средств через социальные сети, краудфандинг, криптовалюты и игровые платформы), в целях сбора и перевода финансовых средств. Притом что в отчетах отмечается активизация использования криптовалют, основная часть транзакций по-прежнему проводятся через традиционные каналы,

например через курьеров, перевозящих наличные средства, и через «хавала». Одно государство-член отметило, что ИГИЛ использует цифровой справочник для поиска брокеров системы «хавала» в пределах региона.

94. Как отмечалось ранее, доходы ядра ИГИЛ продолжают сокращаться. Государства-члены сообщают об имеющихся запасах в размере от 10 млн до 25 млн долл. США. Расходы продолжают превышать доходы, причем выплаты членам и семьям погибших или находящихся в заключении боевиков остаются самой крупной статьёй расходов. Некоторые государства-члены сообщили, что с января 2023 года, после смерти Биалаля ас-Судани, финансы ИГИЛ стали более рассредоточенными и сократилось число внутренних переводов, однако отделение «Аль-Каррар» продолжает играть важную роль в деле обеспечения доходов.

95. Большинство групп, связанных с ИГИЛ, являются в финансовом отношении самостоятельными. Некоторые такие группы задействуют социальные сети для сбора средств с использованием криптовалют. Поддерживающая ИГИЛ медиагруппа «Мейдан медиа» обратилась к донорам, дав указание использовать криптовалюту «монеро». Другие информационные органы ИГИЛ также призвали использовать «монеро», выступив с этим призывом более чем на 20 языках.

96. В декабре Национальная полиция Испании ликвидировала сеть ИГИЛ (ДАИШ), имевшую филиалы в Афганистане, на Ближнем Востоке, в Сахеле, Магрибе и Европе и обвиняемую в отмывании денег и переводе криптовалюты на сумму 200 000 евро для совершения нападений в Европе. В ходе этого комплексного контртеррористического расследования, которое велось при поддержке 12 стран, были арестованы 13 человек и предотвращены два готовившихся нападения.

97. ЗАПИГ получала денежные средства на местном уровне за счет преступной деятельности, сбора налогов с рыбаков и лиц, занимающихся незаконной торговлей, от кражи скота, похищения людей с целью получения выкупа и от такой сельскохозяйственной деятельности, как выращивание перца чили для продажи в страны, расположенные по соседству с озером Чад. Были отмечены сообщения о случаях браконьерства (в основном в целях добычи слоновой кости) в Бенине, Нигере и Нигерии. Притом что и «Боко Харам», и ЗАПИГ способны самостоятельно обеспечить себе финансирование, их боевики получают невысокую плату и, соответственно, они не могут привлекать иностранных боевиков.

98. ИГИЛ-Х продолжала пользоваться финансовой поддержкой со стороны связанных с ней групп. Притом что «Талибан» оказывало определенное давление на ТТП, контролируя финансовые средства, власти де-факто, по сообщениям, выделяли лидеру, Нуру Вали Мехсуду (QDi.427), 3,5 млн афгани (50 500 долл. США) ежемесячно, при этом указывая ему заручиться дополнительными источниками дохода.

99. Государства-члены отмечают, что для сбора и перемещения финансовых средств «Аль-Каида» использует криптовалюту. Республика Корея заключила в тюрьму двух выходцев из Центральной Азии за то, что они собирали средства для КТД в Сирийской Арабской Республике, используя криптовалюту (стейблкоины). Присланные средства на общую сумму 12 000 долл. США были использованы в основном для закупки оружия и боеприпасов.

100. Что касается групп, связанных с «Аль-Каидой», то «Аш-Шабааб» продолжает использовать свою сложно организованную систему сбора доходов, причем Могадишо и южная часть Сомали остаются ее крупнейшей налоговой базой. Годовой доход этой группы, составляющий 100 млн долл. США, формируется за

счет комплексной системы налогообложения, а также она занимается сбором закята, используя для этого целевой анализ образа жизни богатых бизнесменов.

101. АКАП сталкивается с финансовыми трудностями и порой оказывается не в состоянии платить своим членам и финансировать операции. В дополнение к основным источникам дохода, к числу которых относятся совершение ограблений, контрабанда оружия, подделка денежных знаков, продажа нефтепродуктов и вымогательство у местных предприятий денег в качестве платы за защиту, ячейка АКАП, занимающаяся похищениями, увеличила в Йемене число операций по похищению людей с целью получения выкупа, особенно в отношении иностранных сотрудников международных организаций. Отмечается, что одним из средств получения дохода является покупка земли на рынках недвижимости.

102. Значительный местный потенциал ДНИМ позволяет ей взимать налоги, вымогать денежные средства и совершать похищения. Эта группа хорошо финансируется в основном из местных источников, в том числе за счет налогообложения и эксплуатации кустарных шахт, преимущественно в Буркина-Фасо, и за счет кражи скота в Сахельском регионе. АКИМ занимается деятельностью, связанной с контрабандой оружия и наркотиков, нелегальной миграцией и сбором налогов.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

103. Притом что в сфере незаконного оборота культурных ценностей наблюдаются связи между сетями транснациональной организованной преступности и террористическими организациями, зафиксированные случаи были связаны исключительно с организованной преступностью. Неясно, сохраняется ли у ИГИЛ (ДАИШ) доступ к спрятанным в Сирийской Арабской Республике и Ираке культурным артефактам, от которых она может попытаться в будущем получить прибыль.

104. В Йемене основным учебным полигоном АКАП служит Вади-Омран в мухафазе Абьян. Одно государство-член сообщило, что после первоначального захвата долины члены АКАП обнаружили исторические артефакты и впоследствии продали их в мухафазе Шабва за неуказанную иностранную валюту.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

105. В осуществлении усилий по репатриации из лагерей в северо-восточной части Сирийской Арабской Республики по-прежнему наблюдается устойчивый прогресс, в том числе значительная группа лиц вернулась в Кыргызстан, однако этот процесс идет по-прежнему медленно, и существенных изменений в ситуации, описанной в тридцать втором докладе Группы по наблюдению (S/2023/549), не произошло. При нынешних темпах репатриации связанные с лагерями и тюрьмами факторы риска, описанные одним государством-членом как «самая большая в мире концентрация боевиков-террористов», будут сохраняться в течение нескольких лет. Некоторые государства-члены выразили обеспокоенность по поводу способности компетентных национальных органов в некоторых регионах надежным образом справиться со значительным ускорением темпов или увеличением масштабов процесса возвращения.

106. ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему ориентирована на то, чтобы вызволять персонал из тюрем путем совершения нападений или иными способами, с тем чтобы пополнять ряды как руководителей, так и рядовых боевиков,

свидетельства чему были получены в результате недавнего уничтожения ячейки ИГИЛ (ДАИШ), которая отвечала за планирование нападений на тюрьмы в Сирийской Арабской Республике.

107. Время от времени поступают сообщения о передвижениях отдельных иностранных боевиков-террористов, но эти передвижения имеют личный характер, и в некоторых таких сообщениях отмечаются случаи, когда боевики из стран Северной Африки хотят перебраться из Сирийской Арабской Республики и Ирака в Африку, поближе к своим корням. Государства-члены не сообщали о масштабных или кем-либо управляемых потоках боевиков из Сирийской Арабской Республики и Ирака в пункты назначения в Африке или Афганистане. Одно из государств, предоставивших материалы, отметило, что численность членов ХТШ возросла, но эта группа компенсировала сокращение числа иностранных боевиков-террористов за счет вербовки из местных общин.

108. Одной из тем, возникших в ходе обсуждения с государствами-членами, стала региональная принадлежность иностранных боевиков-террористов в зонах конфликтов в Африке. Такие боевики, как правило, имеют гражданство сопредельных государств или прибывают из другой зоны конфликта на том же континенте, чтобы поддержать смежную группу. Неясно, осуществляются ли обычно такие поездки по указанию руководящих групп. Среди иностранных боевиков-террористов в Сомали много выходцев из стран Восточной Африки, хотя им редко удается занять там руководящее положение в «Аш-Шабааб» или ИГИЛ (ДАИШ). Ранее в юго-западной части Ливии были задержаны 30 иностранных боевиков-террористов из числа граждан нескольких африканских стран. Что касается перемещения персонала, то отдельные лица могут использовать протяженные и сравнительно проницаемые границы, а также объекты и маршруты, используемые участниками транснациональной организованной преступной деятельности для различных форм контрабанды.

109. Кроме того, государства-члены указали, что в некоторых частях Африки и Южной Азии гражданство может быть вторичным компонентом идентичности, а этническая или племенная принадлежность может в большей мере обуславливать поведение и перемещение через границы во имя того, что воспринимается как общее дело. Например, взаимосвязь между идентичностью фулани и деятельностью находящихся под санкциями групп в Сахеле рассматривается в других разделах настоящего доклада.

IV. Осуществление санкционных мер

110. Для того чтобы санкции Организации Объединенных Наций осуществлялись эффективным образом, необходимо, чтобы санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» был точным и актуальным, а изменения вносились в него своевременно, так чтобы государства-члены могли отражать санкции в своих внутренних перечнях с целью обеспечивать их соблюдение со стороны соответствующих национальных органов и частного сектора. Ни Комитет, ни Группа по наблюдению не получили большого числа ответов на запросы о предоставлении информации о включенных в перечень организациях и физических лицах, и Группа отмечает важность такого взаимодействия для осуществления санкций.

111. Группа по наблюдению продолжает оказывать техническую помощь государствам-членам в процессе включения в перечень и исключения из него. В 2023 году в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» были добавлены четыре имени/названия (три физических лица и одна организация) и два были исключены из него.

112. Для того чтобы санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» оставался актуальным и точным, Группа по наблюдению провела ежегодный обзор, а также осуществила утвержденный Комитетом проект по валидации данных, чтобы выявить несоответствия в позициях перечня и резюме с изложением оснований для включения в него. В 2023 году были рассмотрены 85 имен/названий, и Комитет утвердил 22 поправки.

A. Запрет на поездки

113. За отчетный период в Комитет не было подано ни одной просьбы в отношении изъятий из запрета на поездки, а от государств-членов не поступало никакой информации о попытках совершения поездок лицами, внесенными в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или пресечения таких попыток.

B. Замораживание активов

114. В отчетный период Комитет получил и одобрил шесть ходатайств о предоставлении изъятий из режима замораживания активов, из них пять для целей оплаты насущных расходов и одно для целей оплаты чрезвычайных расходов.

C. Оружейное эмбарго

115. Государства-члены продолжают выражать обеспокоенность по поводу распространения оружия в Афганистане, на Ближнем Востоке и в Африке, в частности по поводу более широкого использования беспилотных авиационных систем и самодельных взрывных устройств.

116. Несколько государств-членов сообщили о продолжающемся распространении оружия из запасов, оставленных в Афганистане бывшими партнерами по коалиции. В одном случае, как сообщается, командиры «Талибана» предоставили ТТП значимое количество оружия, включая снайперские винтовки M24, карабины M4 с прицелами “Trijicon ACOG” и винтовки M16A4 с тепловизионными прицелами. Продолжали поступать сообщения о том, что оружие и оборудование, в частности приборы ночного видения, повышают степень смертоносности совершаемых ТТП нападений на пакистанские силы безопасности. Одно из государств-членов подчеркнуло, что ТТП использовала такое оружие и технику 4 ноября при нападении на аэродром Мианвали в Пакистане.

117. Сообщалось, что старшим руководителям ТТП выдаются разрешения на ношение оружия по 15 единиц на каждого, в то время как подчиненные командиры получают пять разрешений. Поддержка, которую получает ТТП, укрепляет ее союз с «Талибаном» и лишает потенциальных перебежчиков желания перейти в ИГИЛ-Х. Кроме того, государства-члены сообщили, что ИГИЛ-Х стремилась заполучить такое оружие и получила его от ТТП.

118. Одно из государств-членов сообщило, что боевики пересекли афганскую границу, чтобы напасть на таджикские объекты в Душанбе, используя оружие и технику, которые были поставлены бывшему правительству Афганистана Соединенными Штатами и Организацией Североатлантического договора, в том числе гранаты большой мощности, тактические связные радиостанции, приборы ночного видения и компоненты сложных самодельных взрывных устройств.

119. Государства-члены сообщают, что нарастает активность использования беспилотных авиационных систем, причем группы добывают компоненты, действуя через местные рынки и на коммерческой основе. Как ИГИЛ, так и «Аль-Каида» используют технологии беспилотных авиационных систем. Государства-члены сообщают, что в настоящее время АКАП располагает несколькими беспилотными авиационными системами и создала специализированное подразделение по беспилотным авиационным системам, способное управлять ими и использовать их в качестве оружия. В Сирийской Арабской Республике ХТШ имеет собственный мощный потенциал в отношении беспилотных авиационных систем, компоненты которых закупаются в основном через Турцию. Одно из государств-членов сообщает, что в Сирийской Арабской Республике ИДВТ/ИПТ создала «эскадрилью беспилотных авиационных систем “Сокол”», способную вести разведку, совершать нападения путем самоподрыва и осуществлять бомбардировки и участвовавшую во многих операциях. В Афганистане ИДВТ/ИПТ также располагает специализированными техническими группами и предприятиями по производству беспилотных летательных аппаратов, выпускающими беспилотные летательные аппараты мультироторного типа, которые успешно прошли испытания с использованием винтовок М16.

120. В Африке все активнее применяются самодельные взрывные устройства. В Демократической Республике Конго способы создания самодельных взрывных устройств, используемые АДС, продолжают совершенствоваться, становясь более эффективными и сложными, при этом заметно возросло число инцидентов в Кампале. В Мозамбике увеличилось число самодельных взрывных устройств, которые АСВД задействовала против региональных сил, причем по крайней мере одно такое устройство было приведено в действие дистанционно. В Сомали «Аш-Шабааб» совершала нападения на объекты наземной инфраструктуры международного аэропорта имени Адена Адде, запуская по ней ракеты калибра 107 мм, которые, как считают некоторые государства-члены, были захвачены в ходе нападения на базу Переходной миссии Африканского союза в Сомали в Марере, совершенного группой в мае.

V. Рекомендации

121. Группа по наблюдению продолжает подчеркивать важность того, чтобы государства-члены делились дополнительной информацией в целях своевременного обновления позиций перечня и резюме с изложением оснований для включения в перечень в соответствии с их национальным законодательством, а также в целях содействия процессам ежегодного обзора и валидации данных (S/2023/549, п. 107).

122. Группа по наблюдению предлагает Комитету поручить ей, чтобы она совместно с Секретариатом и, при необходимости, с группами экспертов других комитетов по санкциям изучила и оценила масштабы необходимого обновления стандартной формы для включения в перечень физических лиц и организаций, подпадающих под режим в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», а также рассмотрела вопрос о том, какие инструменты могли бы помочь вести перечень более эффективным образом. Группе следует в надлежащее время доложить Комитету о своих выводах, с тем чтобы Комитет затем занялся их рассмотрением.

VI. Деятельность Группы по наблюдению и представлению замечаний и предложений

123. Группа по наблюдению отмечает, что достоверные данные о численности боевиков, состоящих в группах, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ (ДАИШ), получить сложно, особенно из зон конфликтов. На некоторых театрах действий люди могут состоять более чем в одной группе. Цифры, используемые в настоящем докладе, отражают либо общее мнение, либо ряд оценок, сделанных предоставившими сведения государствами-членами, с возможной погрешностью. Там, где было возможно, Группа стремилась отделить боевиков от членов их семей или других связанных с ними лиц.

124. Группа по наблюдению задействовала в процессе подготовки настоящего доклада широкий круг государств-членов, в том числе в Нью-Йорке, посредством нанесения визитов и через переписку. Группа предприняла скоординированные усилия информационно-разъяснительного характера в отношении африканских государств-членов, проведя личные встречи с представителями 22 государств Южной части Африки, Центральной и Восточной Африки, из которых все предоставили свои материалы, и с представителями 10 государств Северной и Западной Африки. Группа продолжала запрашивать информацию, имеющую отношение к ее мандату, и разъяснять и пропагандировать режим санкций путем участия в совещаниях с соответствующими международными и региональными организациями, с представителями частного сектора и гражданского общества, а также с широким кругом структур Организации Объединенных Наций и групп экспертов, оказывающих поддержку комитетам Совета Безопасности. Группа по наблюдению благодарна за полученную помощь и поддержку.

125. Группа по наблюдению приветствует замечания и предложения по настоящему докладу и просит направлять их по адресу: 1267mt@un.org.